

Глава 16. Покупка хлопка

К полудню дождь наконец утих. Цю Хуанянь и Ду Юньсэ, прихватив с собой Цзюцзю и Чуньшэна, отправились на кладбище, чтобы помянуть родителей. На обратном пути Хуанянь то и дело задерживал взгляд на полях: там, среди рыхлой земли, уже пробивалась первая нежная зелень.

Едва в полях начинает всходить сорная трава, значит — пришла пора весенней пахоты. После дня Цинмин воздух заметно теплел, и земля становилась самой благодатной для прорастания семян.

Раньше семья Ду распоряжалась наделами привычным образом: два му заливных земель отводили под рис, а на четырёх му суходола сеяли гаолян и кукурузу. Урожай риса почти целиком уходил на продажу, принося в год около четырёх лянов серебра, а кукуруза и гаолян становились пропитанием на всю зиму.

Но в этом году Хуанянь решил всё переиначить. Он задумал засадить землю более дорогими, «денежными» культурами. В голове юноши уже зрел план, и осталось лишь окончательно определиться с выбором.

Впрочем, какую бы культуру он ни выбрал, первым делом следовало купить мула. Ду Юньсэ предстояло с головой уйти в подготовку к экзаменам, дети были ещё слишком малы, и если Хуанянь возьмётся в одиночку поднимать целину, он просто надрётся до полусмерти.

Вернувшись в деревню, они заглянули к главе клана. Хоть козни семьи Цю из деревни Шанлянь и удалось пресечь, тень угрозы всё ещё висела над ними. Взвесив все «за» и «против», он решил последовать совету старейшины: отправиться в уездную управу и восстановить брачное свидетельство, чтобы раз и навсегда закрыть эту лазейку.

В конце концов, с бумагой или без неё, он уже прочно связал свою жизнь с Юньсэ, так что лишний листок в канцелярии дела не испортит. Что же до самой свадьбы — её можно будет справить только через год, когда закончится срок траура. Об этом Хуанянь пока не тревожился, предпочитая решать проблемы по мере их поступления.

«Кто знает, может, к тому времени мы с Юньсэ и впрямь станем настоящей семьёй?»

Глава клана уже подготовил все необходимые бумаги с подписями сяньюэ и дибао. Документ подтверждал, что шесть лет назад семья Цю из деревни Шанлянь отдала Хуаняня в дом Ду за две меры гаоляна в качестве мужа-воспитанника, и с тех пор никакой связи с кровной роднёй он не имел. С этой грамотой на руках им оставалось лишь нанести визит в уездный суд, чтобы получить официальное свидетельство, заверенное печатью.

Тот внимательно изучил каждое слово в документе, после чего бережно сложил его и спрятал за пазуху.

Дома Хуанянь попросил суженого помочь вытащить из кладовой старую телегу. Её нужно было подлатать: завтра они планировали запрячь лошадь и отправиться в уезд. Путь предстоял неблизкий, и юноша хотел разом закупить всё необходимое.

Телегу в своё время мастерил сам Ду Баоянь. Сделана она была на совесть: и колёса, и остов ещё крепко держались, требовалось лишь заменить пару прогнивших досок да приладить новые оглобли.

Ду Юньсэ, который в юности часто помогал отцу, немного смыслил в плотницком деле. С его помощью Хуанянь управился с починкой меньше чем за час.

Умывшись, он достал купленный вчера цзинь мяса. Супруг вернулся домой раньше срока, и по такому случаю следовало устроить семейный пир. Мясо решили не беречь для гостей — если понадобится, купят ещё.

Хуанянь поставил вариться белый рис, а сам принялся за дело. Увесистый кусок жирной грудинки он нарезал равными кубиками. Сначала смазал котелок каплей соевого масла, бросил туда имбирь, лук и сушёный чили, а затем выложил мясо. Когда из свинины вытопился прозрачный жир, он добавил соль, соевый соус и капельку уксуса. Едва кусочки покрылись ровным, аппетитным карамельным глянцем, юноша залил их кипятком и накрыл крышкой.

Пока мясо томилось, Юньсэ с детьми сходили к подножию горы и набрали полкорзины свежих, нежных побегов сянчуня. Когда рис был готов, Хуанянь достал два прибережённых яйца и быстро обжарил их с зелёной сянчунью.

Деревенское хуншао жоу томилось в котелке добрый час. Юноша несколько раз подливал воду, и густой, дурманящий мясной аромат начал разлетаться по всей округе, заставляя прохожих за стеной то и дело сворачивать шеи.

— Опять Хуа-гээр мясо готовит?

— Да что за мясо-то такое? За версту пахнет!

— Ну и работающий же малый! Не успел Юньсэ порог переступить, как уже в неге купается...

Голоса за забором то затихали, то нарастали снова, но Хуанянь, занятый очагом, их не слышал. Юньсэ сидел с детьми под грушевым деревом и помогал им заучивать строки из букваря, но его взгляд то и дело возвращался к юноше у плиты, становясь удивительно мягким.

Когда нежнейшее мясо, которое можно было разломить даже палочками, наконец оказалось в тарелках, Цзюцзю и Чуньшэн едва не захлебнулись слюной. Хуанянь велел супругу вынести стол во двор, чтобы поужинать на свежем воздухе.

Блестящие кубики свинины, золотистые яйца с побегими сянчуни, салат из полевых трав и блюдец с домашним тофу — для деревни это был небывало роскошный ужин. Глаза у детей разбежались.

Хоть вчера в доме главы клана угощений было больше, все за столом чувствовали: этот домашний пир согревает душу куда сильнее.

Сочное мясо буквально таяло во рту. Дети, никогда прежде не видевшие такой щедрости — чтобы одно мясо, да без овощной подливки, — сначала жадно съели по паре кусков, но потом вдруг притихли, решив оставить побольше взрослым. Хуанянь, заметив это, лишь тепло улыбнулся и сам разложил остатки по их мискам.

— Отныне будем есть такое мясо каждые пять дней. Никому не нужно скромничать, хватит на всех.

Он поднял свою чашку с водой и посмотрел на Юньсэ:

— За добрую погоду в полях и за твою удачу на экзаменах.

Ду Юньсэ коснулся своей чашкой его края:

— За твой покой и здоровье. Чтобы каждый год был мирным.

Они встретились взглядами, и в глазах обоих заплескали искры тихой радости.

На следующее утро Цю Хуанянь поднялся ни свет ни заря. Даже на лошади путь до уездного города занимал часа четыре, так что выехать следовало пораньше, чтобы успеть к полудню.

Общими силами они быстро распоролы старые одеяла и тюфяки, вытащив слежавшуюся вату. Её погрузили в телегу — если старый хлопок немного взбить, его ещё можно было сбыть перекупщикам.

Хуанянь прихватил холщовый мешочек с шестью тяжёлыми связками монет, а серебро велел супругу спрятать поближе к телу. Отведя детей под присмотр тётушки Цюянь, они наконец выехали со двора.

Породистый конь судьи Вана вряд ли догадывался, что на склоне лет ему придётся впрягаться в телегу, словно простому мулу, но деваться было некуда. Ду Юньсэ правил уверенно, и их необычный экипаж резво покотился по просёлочным дорогам.

Хуанянь уютно устроился прямо посреди груды ваты. Ему было всё в диковинку, он засыпал супруга вопросами, пытаясь понять, как управлять животным. Скоро у них появится собственный мул, и юноша твёрдо решил освоить науку вождения.

На лошади путь оказался короче, и к полудню они уже въехали в Чжан. Первым делом, согласно плану, отправились на южный рынок, где торговали скотиной.

Юноша давно присматривался к ценам и успел расспросить Мэн Удуна о том, как выбирать тягловую силу. Обойдя несколько загонов, он наконец остановил выбор на рослом пегом муле. Тот был крепок костью, с мощными ногами и гладкой, лоснящейся шкурой — статный зверь, который не уступил бы и доброму коню.

Пустив в ход всё своё красноречие, Хуаняню удалось сторговаться на семь лянов серебра. За эту цену он получил великолепного восьмилетнего мула, одного из лучших на всём рынке, а в придачу выгадал мешок отборных бобов на корм и новенькую узду.

Лошадь перепрягли, и теперь её вёл под уздцы Ду Юньсэ, а Хуанянь, заняв место кучера, неспешно практиковался в управлении мулом. Так они добрались до лавки торговца хлопком.

Здесь, в уезде Чжан, своего хлопка не выращивали — его привозили с берегов Хуанхэ. Торговцы были людьми пришлыми: распродав товар, они сразу возвращались на юг за новыми тюками.

Цзинь свежего, хорошо взбитого хлопка стоил сто восемьдесят вэнь, а смешанный со старым — сто двадцать. За гору ветоши, которую привезли из дома, купец, поворчав, предложил по сорок вэнь за цзинь.

Тщательно оценив качество, юноша решил не скупиться: он взял двенадцать цзиней самого дорогого, свежего хлопка, пустив в ход и выручку со старой ваты. Заказ был крупный, и он договорился, что мастер сам уложит хлопок в ровные чехлы. Дома останется лишь обшить их нарядной тканью — и новые постели готовы.

На выходе получились четыре мягких матраса и четыре лёгких одеяла. Хуанянь рассудил, что лето не за горами, так что кутаться в тяжесть ни к чему.

Отсчитывая один лян и восемь цзяней за хлопок, он почувствовал, как сердце обливается кровью. Хлопок стоил баснословно дорого — из-за того, что в уезде Чжан его не сеяли, привозной товар ценился на вес золота.

«Если подумать, уезд Чжан находится примерно в тех же краях, что и современная провинция Ляонин. Здесь хоть и север, но не лютый мороз. По всем законам природы хлопок тут должен расти»

В голове юноши вспыхнула идея.

— Уважаемый, — обратился он к купцу, — а семена хлопчатника у вас найдутся?

Торговец посмотрел на него с недоумением. Он годами возил товар по всей стране и действительно имел при себе отборные семена, но планировал продать их где-нибудь южнее. О том, чтобы растить хлопок на северо-востоке, он и слыхом не слыхивал.

Впрочем, Хуанянь был выгодным клиентом, так что купец ответил миролюбиво:

— Послушай, гээр, хлопок — дело тонкое. Даже если погода позволит, ты замучаешься с рассадой, вредителями да обрезкой. Цена на него высокая, спору нет, но не ровён час — останешься с пустыми руками.

Поблагодарив за совет, он от своего не отступил:

— Матушка в детстве сказывала, как с ним управляться. Земля у нас есть, хочу попробовать. Так что там с семенами?

Видя, что перед ним не бедняк, а хозяин с собственной телегой, купец не стал больше спорить и вынес увесистый мешок.

— Это лучшие семена из моих краев. Сто вэнь за цзинь.

Цена была кусачей — за одни семена просили столько же, сколько за зерно. Но деваться было некуда. Хуанянь зачерпнул горсть, разглядывая крупные, полные зерна в тёмно-коричневой шелухе. В прошлой жизни он сам выращивал хлопок по древним методикам и даже снял об этом цикл видео, так что толк в этом знал.

— Каков с них урожай? Сколько нужно на один му?

— В наших краях у доброго хозяина на хорошей земле му даёт пару сотен цзиней хлопка, — охотно пояснил купец. — На три тысячи кустов уходит примерно три цзиня семян.

Юноша прикинул в уме свои расчёты.

— Взвесьте мне шесть цзиней.

Это обошлось ещё в шесть цяней серебра. Купец, довольный сделкой, прибавил напоследок:

— Помни: хлопок воду любит. Сажай только там, где полить сможешь, иначе в цвет пойдёт и

высохнет.

Хуанянь оставил мула с телегой в лавке — нужно было время, чтобы подготовить чехлы, — и они с Ду Юньсэ отправились за остальными покупками. Тот молча забрал у него тяжёлый мешочек с семенами.

Хуанянь покосился на него с улыбкой:

— И тебе совсем не хочется меня ни о чём спросить?

— Раз ты говоришь, что вырастет — значит, так и будет, — просто ответил супруг.

Между ними установилось то редкое доверие, когда не нужны лишние слова. Как Хуанянь поверил Юньсэ в деле с экзаменами, так и тот верил в его крестьянскую хватку.

Прогуливаясь по городу, юноша негромко делился планами:

— Хлопок требует много заботы, а рук у нас мало. Думаю, в этом году больше ничего сажать не будем. Попросим главу клана, чтобы помог обменять наши четыре му суходола на один му заливной земли. Итого будет три му под хлопок.

Он призадумался и добавил:

— Три тысячи кустов на му — это слишком тесно. При нынешних силах земли двух тысяч хватит за глаза. На три му как раз шесть цзиней семян и уйдёт. Увидишь, с моим подходом мы снимем не меньше двух сотен цзиней с каждого му. К осени это принесёт нам добрую сотню лянов серебра.

На каждое его слово Ду Юньсэ лишь согласно кивал. Когда со списком дел было покончено, Хуанянь, всё ещё полный азарта, потянул суженого к небольшим харчевням — очень уж ему хотелось попробовать уездной стряпни.

Они зашли в лапшичную и только собрались сделать заказ, как юношу кто-то грубо толкнул в спину. Обернувшись, он наткнулся на пристальный взгляд. Лицо незнакомца показалось ему смутно знакомым.

Хуанянь ещё пытался отыскать этого человека в своей памяти, но тот заговорил первым, и голос его так и сочился ядом.

Молодой человек в лазурном халате и учёной шапке смерил Хуаняня презрительным взглядом, после чего перевёл взор на его спутника.

— Ду Юньсэ... — процедил он с нескрываемой неприязнью. — Ты всё-таки осмелился вернуться.

<http://bllate.org/book/15363/1372830>